

ИСТОРИЯ РОССИИ

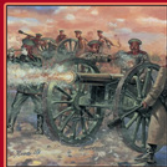
XIX – начала XX вв.

Войны, революции

♦
Реформы, культура

♦
Факты, события

Николай Иванович Цимбаев
История России
XIX – начала XX вв.
Серия «Высшее образование (АСТ)»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8724333

*История России XIX – начала XX вв. / Цимбаев Н. И.: СЛОВО; Москва;
2010*

ISBN 978-5-17-067223-3, 978-5-8123-0733-2

Аннотация

В книге дано целостное изложение событий политической, военной и социально-экономической истории России XIX–начала XX веков: от воцарения Александра I до Февральской революции 1917 г. Особое внимание уделяется освещению механизма имперской государственности и усилиям по модернизации страны. Издание составлено в соответствии с современными программами по отечественной истории для гуманитарных факультетов вузов. Учебное пособие рассчитано на студентов, абитуриентов и всех, кто интересуется прошлым Российской империи.

Содержание

ГЛАВА I	5
1. Проблема законности	5
2. Правительственный реформизм	13
3. Конституционные начинания.	31
Аракчеевщина	
ГЛАВА II	46
1. Россия в период наполеоновских войн	46
2. Отечественная война 1812 года	55
3. Освободительные походы русской армии	67
1813–1814 гг. Создание Венской системы	
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Н. И. Цимбаев
История России XIX –
начала XX вв

© ООО «Филологическое общество „СЛОВО“», 2010

© ООО «Филологическое общество „СЛОВО“», оформление, 2010

*** * ***

ГЛАВА I

Внутренняя политика Александра I

1. Проблема законности

Дворцовый переворот. В ночь с 11 на 12 марта 1801 г. в Петербурге в Михайловском замке заговорщиками, среди которых были представители сановной знати, генералы и гвардейские офицеры, был убит император Павел I. Дворцовым переворотом руководили петербургский военный губернатор граф П. А. Пален и вице-канцлер Н. П. Панин, ближайшие доверенные лица подозрительного и жестокого императора. За четыре года своего правления Павел I сумел восстановить против себя не только придворную аристократию и гвардию, но и широкие слои дворянства и чиновничества. Сумасбродные выходки императора, неожиданные опалы и немотивированные возвышения, резкие перемены во внешней политике, постоянные нарушения прав дворянства и духовенства давали основание современникам говорить о нестерпимости павловского деспотизма, необходимости утверждения законности и порядка в стране.

Известие о смерти Павла I с небывалой скоростью распространилось по России. В Петербурге, в Москве, в провин-

ции люди выражали искреннюю радость, сравнивали умершего императора с тиранами прошлого и с восторгом читали слова Манифеста нового императора Александра I, в котором он обещал править «по законам и по сердцу августейшей бабки нашей Екатерины Великой». В дворянском обществе это понимали как обещание возвратить «золотой век» российского дворянства, каким принято было считать екатерининское правление. Некоторое время среди доверенных приближенных царя обсуждался проект «Всемиловейшей грамоты, российскому народу жалуемой», где помимо подтверждения всех прежних дворянских прав и преимуществ содержалось положение о праве подданных на собственность «движимого и недвижимого имения» и куда был включен пункт: «Каждый российский подданный да пользуется невозбранно свободой мысли, веры и исповедания, Богослужения, слова или речи, письма или деяния». После долгих колебаний этот проект был отвергнут, как слишком радикальный: действительно, такие гарантии прав гражданина и человека вошли в российское законодательство лишь после Манифеста 17 октября 1905 года.

Император Александр I. Первые шаги нового монарха вызвали всеобщее одобрение. Он вернул из ссылки несколько тысяч офицеров и чиновников, которые были наказаны Павлом I, чаще всего за мнимые прегрешения, восстановил действие екатерининских «Жалованных грамот», упразднил Тайную экспедицию, отменил бессмысленные павловские

запреты одеваться по французской моде и читать иностранные газеты и журналы.

Александр I неоднократно провозглашал свои намерения руководствоваться законами, утверждать их власть на благо подданных. Не отвергал он и необходимость серьезных государственных преобразований, которые должны были стать ответом на идеи свободы, равенства и братства, написанные на знаменах Французской революции и находившие отклик по всей Европе.

В России на молодого императора возлагали огромные надежды. Он идеально соответствовал представлениям о просвещенном монархе, был красив, казался простым и добросердечным. Это было поистине «дней Александровых прекрасное начало». Автор обращенной к Александру I «Песни патриота» хорошо передал общественные ожидания: «Дай нам законы спасительные, утвержденные на самой природе, законы – оплот невинности и добродетели, ужас порока и злодеяний».

Любимый внук Екатерины II получил отличное образование, он специально учился ремеслу монарха. Екатерина II не любила своего сына Павла и не доверяла ему, она даже рассматривала вопрос о его отстранении от престолонаследия. С юных лет Александр, росший в атмосфере почти открытой враждебности екатерининского «большого двора» и гатчинского «малого двора», привык утаивать свои истинные мысли и чувства, привык приспособливаться к лю-

дям и обстоятельствам, что окружающие ошибочно принимали за слабохарактерность. Чтобы угодить отцу, он выучился фрунту и стал отличным его знатоком, хотя военного дела не любил. Чтобы угодить бабушке, он много читал, что соответствовало его личным склонностям.

Его наставником императрица сделала женевского аристократа Ф. Лагарпа, который внушал юноше просветительские идеи, учил размышлять о всеобщем равенстве, о добродетели и о долге правителя перед подданными. Будущий император в совершенстве овладел умением изъясняться «в духе времени», что нередко вводило в заблуждение его собеседников и слушателей, полагавших, что он кроток и нерешителен, тяготеет властью и едва ли не разделяет республиканские убеждения.

В действительности Александр I был скрытен, умен, проныцателен, тверд и при необходимости не боялся принимать на себя ответственность за трудные политические решения. Он был прирожденным дипломатом и поистине царил в европейской политике. Став императором, он показал способность выбирать сотрудников, которым не склонен был доверять, но чьи знания и таланты умело использовал. Без преувеличения можно сказать, что император Александр I был крупнейшим государственным деятелем своего времени, достойным соперником и победителем Наполеона. При нем Российская империя достигла вершин своего политического могущества, установив свою гегемонию на европейском

континенте.

В павловское царствование положение великого князя Александра было непрочным. Как и остальные подданные, он должен был терпеть тиранию отца, боялся, что его посадят в крепость. Он был посвящен в планы заговорщиков и в общем виде одобрил идею отстранения Павла I от престола, хотя, разумеется, и не давал согласия на цареубийство. Узнав о смерти отца, он плакал, демонстративно не желал принимать власть и вынудил графа Палена сказать: «Прекратите ребячиться, идите царствовать». Однако заговорщики ошиблись, думая, что возвели на престол слабого молодого человека, которым они могут управлять. Менее чем за год Александр I безжалостно лишил их военных и государственных постов, отправил в отставку и запретил большинству из них пребывание в столицах. Не в последнюю очередь эта мера была вызвана тем, что среди участников дворцового переворота шли неясные толки о необходимости конституционного ограничения власти царя. Александр I твердо отстаивал прерогативы самодержавной власти в России, полагая, что «инициатива сверху» есть лучшее средство преобразования страны.

Принципы управления. Восстановление екатерининских принципов государственного управления, обещанное Александром I, в действительности было невозможно. Павловский произвол и революционный террор французских якобинцев воспринимались современниками как события

одного порядка. Против тирании – безразлично, самодержавной или революционной – высказывались все. Как писал историк Н. М. Карамзин, «что сделали якобинцы в отношении к республикам, то Павел сделал в отношении к самодержавию: заставил ненавидеть злоупотребления оного». Дворянское общество ожидало от Александра I определенных гарантий того, что в России не будет повторения «повсеместного террора», истоки которого связаны с императорским безумием. От монарха хотели не столько милости и мудрости, сколько законности.

Возвращением к екатерининской системе высшего коллегиального руководства стало создание в марте **1801** г. Непременного совета, который включал двенадцать сановников и продолжал традиции законосовещательных учреждений XVIII века, таких, как Императорский совет и Совет при высочайшем дворе. Непременный совет собирался для обсуждения важнейших государственных вопросов, и его мнения должны были определять основы внутренней и внешней политики.

По инициативе екатерининского вельможи П. В. Завадовского были подтверждены и расширены полномочия Сената, который становился высшим судебным органом, мог контролировать деятельность гражданской администрации и делать представления императору на противоречия в его законах, указах и распоряжениях. «Право представления» должно было несколько ограничить самодержавную инициати-

ву, однако первая же попытка Сената указать Александру I на несоответствие его распоряжений российскому законодательству была резко пресечена императором, и больше сенаторы «правом представления» не пользовались.

Негласный комитет. Если Непременный совет и Сенат должны были олицетворять преемственность екатерининского и нового царствований, то Негласный комитет, возникший к лету **1801** г., стал ответом на вызовы времени, и прежде всего на те изменения, которые повсеместно происходили в Европе под влиянием идей и войн Французской революции. Формально он не входил в систему государственного управления, но в регулярных беседах его участников, «молодых друзей» императора, обсуждались планы преобразований, общий смысл которых понимался, правда, в духе необходимости укрепления политических позиций Александра I, чей приход к власти в результате дворцового переворота не был полностью легитимным.

В Негласный комитет входили, помимо императора, П. А. Строганов, который в юности был членом якобинского клуба в Париже, Н. Н. Новосильцев, В. П. Кочубей и польский вельможа Адам Чарторыйский. Старые сановники называли их «якобинской шайкой», что было несправедливо. Более соответствовали истине слова Кочубея: «Если я в прошлом симпатизировал революции, то сейчас я сторонник контрреволюции». Негласный комитет перестал собираться в 1803 г., когда правительство приступило к практическому

осуществлению важнейшей из обсуждавшихся на его собраниях идей – министерской реформе.

2. Правительственный реформизм

Основы самодержавной власти. Императорская Россия, как она сложилась в XVIII веке, – неограниченная самодержавная монархия. Ее важнейший принцип – абсолютная верховная власть императора, власть законодательная, исполнительная и судебная. В духе просветительской философии Екатерина II, которая была крупным политическим писателем, рисовала образ самодержавного монарха, чья важнейшая забота – благо подданных, и именно отсюда, из интересов подданных, она выводила необходимость сосредоточения в одних руках и законотворчества, и исполнения законов, и судебной власти.

В начале XIX века идеи просвещенного абсолютизма устарели. Лучшей гарантией против деспотизма и наиболее разумной формой государственного устройства в дворянском обществе стали считать «истинную монархию», как ее определял французский мыслитель Ш. Монтескье: правление одного лица, ограниченное законом и основанное на принципе разделения властей. Хотя при самодержавном правлении полное осуществление разделения властей было невозможно, еще Екатерина II провела в 1775 г. губернскую реформу, когда на губернском уровне исполнительная власть была отделена от судебной. Александр I пошел дальше, с первых месяцев своего правления он обдумывал про-

екты реформ, где неизменно присутствовала идея разделения властей. Правда, ни император, ни его приближенные не имели четкого представления о глубине и последовательности необходимых реформ и особенно о том, насколько совместимы правовые принципы предполагаемых преобразований с традициями управления и политической культурой России.

Министерская реформа. Суть министерской реформы, которая начата была в 1802 г. и продолжалась в два этапа вплоть до царствования Николая I, заключалась в приведении высшего государственного устройства Российской империи в соответствие с принципами «истинной монархии». Было учреждено восемь министерств: военно-сухопутное, морское, внутренних дел, иностранных дел, финансов, юстиции, коммерции и народного просвещения. Со временем министерства должны были заменить старые петровские коллегии, которые не упразднялись, но включались в состав соответствующих ведомств.

В отличие от коллегий, министерства не обладали судебными функциями, они задумывались как органы исполнительной власти. Важным новым принципом стала единоличная власть министра. Его ответственность перед императором дополнялась необходимостью отчитываться перед Сенатом, особо подчеркивалось, что министр не имеет права в своем ведомстве ни вводить новые законы, ни отменять прежние, его власть была «единственно исполнительная».

Предусматривались совместные заседания министров как некая гарантия от самодержавного произвола, для чего учреждался новый орган – Комитет министров, влияние которого на дела было, правда, ничтожным.

Министерская реформа создавала четкую иерархическую систему: министерства – департаменты – отделения – столы. Неотъемлемыми ее чертами были неоднократно описанные в классической русской литературе чиновничий произвол, взяточничество и прямое казнокрадство. Вопреки первоначальным правительственным декларациям, резко возростала роль бюрократического аппарата, министерства стали инструментом дальнейшей централизации власти, все нити которой сходились в руках императора. В практике повседневного управления министерская реформа изменила немного, однако ее проведение давало возможность говорить о глубоком реформировании основных принципов государственного устройства Российской империи. Александр I демонстрировал умелое сочетание реформаторских начинаний с твердым отстаиванием принципа неограниченной самодержавной власти.

Реформа образования. В духе правительственного реформизма велось преобразование и системы народного образования. Усложнение государственного аппарата, увеличение числа чиновников объективно требовали все большего числа грамотных, образованных людей. Александр I и его «молодые друзья» отлично это понимали. Ими была разра-

ботана единая система народного просвещения, основанная на принципах преемственности учебных программ и доступности низшего и среднего образования для представителей всех сословий.

Россия была разделена на шесть учебных округов, в которых главная роль была отведена университетам. В короткое время были открыты Казанский, Харьковский, преобразованы Дерптский и Виленский университеты. Они готовили чиновников для гражданской службы, медиков, учителей. Престиж университетского образования постоянно повышался. По уставу 1804 года университетам предоставлялась значительная автономия: университетская корпорация выбирала ректора и профессоров, имела собственный суд. Университетские профессора составляли цензурные комитеты, которые должны были осуществлять контроль над книгоиздательской деятельностью. Устав о цензуре, принятый в 1804 г., был мягок и способствовал появлению новых журналов и расширению круга авторов.

Постепенно складывалась система среднего образования, основным звеном которой была шестиклассная губернская гимназия. Возникали специальные учебные заведения – Демидовский, Ришельевский и Царскосельский лицеи, Институт инженеров путей сообщения, Московское коммерческое училище. Особое внимание правительство уделяло совершенствованию системы военного образования, где главная роль отводилась кадетским корпусам. На низшей ступени

образование давали одноклассные приходские и трехклассные уездные училища. Система народного образования, созданная в первые годы царствования Александра I, доказала свою прочность и просуществовала без серьезных изменений более ста лет.

Конфессиональная политика. В русле просвещенного гуманизма действовал новый монарх и в области конфессиональной политики. Он подчеркивал важность принципа веротерпимости, снял запреты на деятельность масонских лож, которые рассматривались им как инструменты нравственного совершенствования человека и общества. В отличие от большинства европейских стран, в России открыто действовали иезуиты, чье влияние было особенно заметно в привилегированных частных школах и пансионах.

Крестьянский вопрос. Наибольшей осторожностью отличалось отношение императора к крестьянскому вопросу, который приобрел первостепенную значимость еще в екатерининское царствование. Прекращая вопиющие злоупотребления времен Екатерины II и Павла I, Александр I отказался от раздачи казенных крестьян в частные руки. Подобно своему отцу, он пытался жестко регламентировать нормы эксплуатации крестьян, запретил продавать крепостных поодиночке, совершенно в духе показного лицемерия прекратил газетные публикации о продаже дворовых.

В 1803 г. был издан указ о вольных хлебопашцах, по которому помещик мог отпускать своих крепостных крестьян

на волю за выкуп. Правда, такое право помещики имели и прежде, но новый указ должен был свидетельствовать о правительственном внимании к крестьянскому вопросу. Практического значения указ о вольных хлебопашцах не имел: до крестьянской реформы 1861 г. вольными хлебопашцами стали чуть более одного процента от общего числа крепостных крестьян.

Михаил Михайлович Сперанский. Своего рода вершиной правительственного реформизма стала деятельность М. М. Сперанского. Сын сельского священника, он благодаря способностям и совершенно исключительному трудолюбию стал выдающимся юристом и сделал блестящую административную карьеру. К 1807 году Сперанский стал ближайшим сотрудником императора, который сделал его товарищем министра юстиции, членом многочисленных комиссий и комитетов. Он почти ежедневно беседовал с императором, обсуждал с ним проекты преобразований, от его мнения в определенной мере зависела текущая правительственная политика, его рекомендация учитывалась при назначении на высшие государственные посты. Современникам он напоминал временщиков XVIII века. Недоброжелатели «поповича» приписывали ему роль злого гения, который овладел волей Александра I и пишет законы и указы, чтобы править Россией ради собственной славы и на погибель дворянства.

В действительности это было преувеличение: Сперанский

никогда не выходил из роли послушного, хотя и в высшей степени талантливом и компетентном исполнителе указаний императора. Александру I он был необходим прежде всего как опытный правовед, умевший облекать императорские идеи в юридические формы. Кроме того, в случае необходимости именно на безродного статс-секретаря можно было возложить вину за непопулярные меры. Собственно говоря, так и происходило до начала 1812 г., когда последовала опала Сперанского, столь же немотивированная, как и его возвышение.

Государственно-политические взгляды этого деятеля не отличались определенностью. В повседневном обиходе он был англоман и сторонник английского общественного уклада, основанного на невмешательстве власти в частную жизнь граждан. Одновременно Сперанский преклонялся перед французским императором Наполеоном и созданным по его указанию «Кодексом», который воплотил нормы буржуазного общества. Будучи разночинцем, он ощущал глубинные изменения, происходившие в социальной структуре российского общества и не видел разумных оснований для воскрешения екатерининской правительственной системы, которую много и охотно критиковал. Образ управления, существующий в России, по его мнению, противоречил принципам «истинной монархии», как ее понимал Монтескье. Введение твердой законности было, согласно Сперанскому, неизбежно связано с обращением к теории разделе-

ния властей и с реформированием крепостного состояния. Он даже говорил о невозможности истинно монархического управления в стране, где «половина населения находится в совершенном рабстве, где сие рабство связано со всеми почти частями политического устройства и с воинскою системою и где сия воинская система необходима по пространству границ и по политическому положению».

Однако и в крестьянском вопросе, и при проведении рекоммендаций о разделении властей в государственное устройство и практику государственного управления Российской империи Сперанский проявлял крайнюю осторожность. Он ясно видел, что в строго правовом смысле реализация принципа разделения властей ведет к ограничению самодержавной власти, что было неприемлемо для Александра I и что сам Сперанский считал преждевременным. Он утверждал: «Первое начало власти в России кажется весьма просто. Государь, соединяющий в особе своей все роды сил, единый законодатель, судия и исполнитель своих законов – вот в чем состоит на первый взгляд вся конституция сего государства».

В 1809 г. по указанию императора он подготовил проект под названием «Введение к Уложению государственных законов», где указывал на неотложность преобразований, связывая их с европейскими революционными потрясениями. Главную задачу преобразования он видел в том, чтобы правление, «доселе самодержавное, постановить и учредить

на непрерываемом законе». При решении этой задачи возможны две системы: одна – «облечь правление самодержавное всеми внешними формами закона, оставив в существе его ту же силу»; другая – «учредить державную власть на законе не словами, но самим делом». Сравнивая эти две системы, Сперанский остроумно заметил, что «первая из них имеет только вид закона, а другая – самое существо его; первая под предлогом единства державной власти вводит совершенное самовластие, а другая ищет в самом деле ограничить его и умерить».

Работа М. М. Сперанского над планом государственных преобразований получила одобрение Александра I, но сам план серьезно не обсуждался и к его реализации не приступали. Император, большинство высших сановников и российское дворянство в целом верили в благотельность самодержавной власти и не считали нужным ограничивать ее даже внешними формами. Творческие способности самодержавной инициативы не были исчерпаны. Затрагивать прерогативы императорской власти в условиях постоянной внешней опасности казалось неразумным.

Конституция Финляндии. Примером умелого политического маневрирования, когда ради внешнеполитических целей Александр I счел возможным поступиться основополагающими принципами самодержавного правления, стало дарование особого статуса Финляндии, присоединенной к Российской империи в 1809 г. Далекая и мало кому из-

вестная тогда окраина Европы не имела прежде собственной государственности. По воле императора Финляндия получила Конституцию, которая гарантировала незыблемость религии, коренных законов, прав и преимуществ финского народа. В пределах Великого княжества Финляндского российский самодержец выступал как конституционный правитель, опиравшийся на выборный Сейм.

Автономия Финляндии и ее конституционное устройство создавали совершенно новую государственно-правовую ситуацию в Российской империи: политические права новых подданных российской короны были четко определены и гарантированы законом, что немыслимо было на остальной территории самодержавной России. Подчеркнутое уважение Александра I к коренным законам Финляндии проистекало не из внутреннего положения этой страны и не было вызвано требованием финского общества. Главным было его желание утвердить в глазах европейского общественного мнения свою репутацию монарха, который правит, опираясь на законы. Тем самым он противопоставлял себя Наполеону, который не считается с правами народа и действует, используя грубую силу. Внешнеполитический расчет Александра I вполне оправдался – именно с ним народы Европы связывали надежды на свое освобождение от наполеоновского владычества.

В делах внутренних дарование Финляндии автономии осталось почти незамеченным, хотя Сперанский и его

немногие единомышленники какое-то время надеялись, что финляндский конституционный опыт станет образцом для остальной Российской империи. Однако этого не произошло, и Конституция Великого княжества Финляндского не стала толчком к осуществлению плана государственных преобразований Сперанского.

Государственный совет. Из крупных предложений Сперанского было осуществлено одно: 1 января **1810** г. был учрежден Государственный совет, «Учреждение» о котором гласило: «Никакой закон не может быть представлен на утверждение императора помимо Государственного совета». Одновременно был упразднен Непременный совет. Таким образом, речь шла об организации высшего законосовещательного учреждения в России, которое внешне продолжало традиции XVIII века, но в действительности его роль была принципиально иной. В сферу компетенции Государственного совета, который первоначально состоял из двадцати пяти сановников, не входили, в отличие от высших законосовещательных органов екатерининского времени, вопросы исполнительной власти и судопроизводства, его деятельность была организована строго по рекомендациям теории разделения властей.

Создание Государственного совета повлекло за собой совершенствование работы министерств, что выразилось в утвержденном в **1811** г. «Общем учреждении министерств», которое увеличивало число министерств до две-

надцати, регламентировало их деятельность и определяло пределы компетенции, прежде достаточно размытые. Следует признать, что практически осуществленные разделы плана государственных преобразований способствовали совершенствованию государственного механизма Российской империи, но никак не выходили за пределы той цели, что действительно была для Александра I, – «укрепление самовластия».

Реформаторские планы Сперанского. Остальные части плана Сперанского остались на бумаге. Среди них наибольший интерес представляет попытка организации управления на началах разделения властей и привлечения к нему выборных представителей. Подчеркивая, что вся полнота власти в империи должна принадлежать монарху, Сперанский выстраивал многоступенчатую систему судебной и исполнительной власти, в основе которой были выборные волостная, окружная, губернская и Государственная Думы. Крепостное состояние оставалось без изменений, но все население России план делил на три «состояния»: дворянство, среднее состояние, куда включались купцы, мещане и государственные крестьяне, и «народ рабочий», то есть крепостные крестьяне, дворовые и рабочие люди. Гражданские и политические права каждого из «состояний» были различны.

Детали плана Сперанского давно утратили свое значение, но исключительную важность имеет то обстоятельство, что в основу выборного начала он положил не сословный прин-

цип, хотя внешне и не покушался на дворянские привилегии, но принцип имущественного ценза (владение недвижимой собственностью или движимым имуществом). Этот, по сути своей буржуазный, принцип противоречил основам сословного строя Российской империи, которая сохраняла сословное деление до 1917 г., и стремление к его реализации действительно давало основание видеть в Сперанском противника дворянства.

Александр I ловко использовал антидворянскую репутацию Сперанского и поручал ему дела, в необходимости которых был убежден, но которые могли вызвать недовольство дворянства. Император помнил обстоятельства своего восшествия на престол и ни при каких обстоятельствах не желал ссориться с первенствующим сословием. С именем Сперанского связывали непопулярный указ о придворных чинах, которые объявлялись лишь почетными отличиями и не давали служебных преимуществ. На Сперанского была возложена ответственность за реформирование финансовой системы, которая была расшатана бременем военных расходов и присоединением России к континентальной блокаде. Сперанский предложил план, согласно которому в финансовой сфере последовательно проводился принцип разделения властей. По его инициативе в 1811 г. был создан Государственный контроль, который воплощал власть судебно-ревизионную.

Другие структурные изменения были отложены, а практи-

ческие действия Сперанского в финансовой области свелись к резкому повышению прямых и косвенных налогов и некоторому сокращению государственных расходов. Были увеличены подушный оклад с крепостных крестьян и оброчная подать, собираемая с казенных крестьян, оклад с мещан, гильдейские сборы с купцов, возросли питейные сборы и цена на соль, которая тогда была универсальным средством консервации продуктов. Меры Сперанского позволили вдвое увеличить государственный доход, но вызвали повсеместное всеобщее недовольство. Реформатор действовал крайне прямолинейно, он мыслил не как экономист, но как фискал. Сильнейшее раздражение дворянства вызвало введение налога на ревизские души, который должны были платить помещики. Для России налог на дворян-земле-владельцев был делом необычным, и это переполнило меру дворянского терпения.

Николай Михайлович Карамзин. Выразителем общественного недовольства стал историк Н. М. Карамзин, который представил царю глубоко продуманную записку «О древней и новой России в ее политическом и гражданском отношении». Воспитанный на просветительской литературе, Карамзин ощущал себя «по чувствам» республиканцем и притом верноподданным царя русского. Он находил в этом противоречие, но только мнимое, ибо полагал возможным соединять убеждение в правильности политической доктрины Монтескье с преклонением перед истори-

чески сложившейся системой власти в России. Он считал невозможным «ограничить самовластие в России, не ослабив спасительной царской власти».

С особой силой историк обрушился на предложения Сперанского и некоторых других политических писателей о наделении Сената политическими правами. В разделении властей Карамзин усматривал величайшую опасность: «Две власти государственные в одной державе суть два грозных льва в одной клетке, готовые терзать друг друга, а право без власти есть ничто. Самодержавие основало и воскресило Россию: с переменою Государственного Устава ее она гибла и должна погибнуть, составленная из частей столь многих и разных, из коих всякая имеет свои особенные гражданские пользы. Что, кроме единовластия неограниченного, может в сей машине производить единство действия?»

Опираясь на свои исторические изыскания, Карамзин дал формулу: «Самодержавие есть Палладиум России: целость его необходима для ее счастья». Дворянство он считал вернейшей опорой трона и отстаивал незыблемость политических прав и привилегий дворянства. Он отвергал конституционные проекты, «какой-нибудь Устав, основанный на правилах общей пользы», и видел один верный способ избежать злоупотребления власти и появления «другого Павла». Обращаясь к Александру I, он восклицал: «Да царствует добродетельно! Да приучит подданных ко благу! Тогда родятся обычаи спасительные, правила, мысли народные, которые

лучше всех бранных форм удержат будущих государей в пределах законной власти».

Под пером Карамзина рождалась теория российского консерватизма, склонного к отрицанию не только реформ, но и важности самих государственных установлений. Главную ошибку alexandrovских реформаторов историк видел в «излишнем уважении форм государственной деятельности», тогда как в действительности «не формы, а люди важны». Карамзинский завет правителям России звучал вполне определенно: «Искать людей!» По сути это была консервативная утопия.

Падение Сперанского. Александр I заинтересовался общими историко-политическими рассуждениями Карамзина, но вовсе не они определили отставку Сперанского. Тот знал о недовольстве придворных, о дворянском ропоте и еще в феврале **1811** г. просился в отставку, но просьба была отклонена. Однако к началу 1812 г., когда неизбежность войны с Наполеоном стала очевидна, Александр I не мог не считаться с настроением дворянства, которое составляло костяк офицерского корпуса и которое видело в Сперанском наполеоновского ставленника. Разумеется, это было не так, но Сперанский действительно злоупотреблял доверием царя, читая дипломатическую переписку, что не входило в его служебную компетенцию. В марте **1812** г. реформатор был отправлен в ссылку, в дворянских кругах его опала была встречена восторженно.

Падение Сперанского не означало принципиального отказа Александра I от преобразовательных планов. Без особых сожалений пожертвовав реформатором-бюрократом, император продемонстрировал не только политическую волю, но и умение лавировать, преодолевая сопротивление консервативно настроенных придворных кругов и дворянства в целом. Александр I отнюдь не был либерален, но, будучи действительно крупным государственным деятелем, он яснее, чем его окружение, видел невозможность сохранения старых принципов и методов управления, необходимость преобразования государственного организма. Понимая неизбежность реформ, он обсуждал их принципы в кругу «молодых друзей», который был для него убежищем как от устарелой екатерининской знати, так и от цареубийц 11 марта. Однако ни он, ни его друзья не имели навыка государственной деятельности, их планы, теоретически безупречные, с трудом находили воплощение на практике. И тогда Александр I доверил дело реформ опытным бюрократам, первым, но не единственным среди которых был Сперанский, рядом с которым по праву стоял А. А. Аракчеев.

Либеральная бюрократия. Сперанский – символ и олицетворение «либеральной бюрократии» александровского времени. Само это понятие возникло позже, но оно хорошо выражает повторяющийся феномен российской действительности. Принципиальная отличительная особенность «либеральной бюрократии» – стремление провести

крутые кардинальные преобразования, административные, социальные и, гораздо реже, политические реформы, опираясь на послушный бюрократический аппарат, на механизм государственного насилия. Для «либеральной бюрократии» характерно невнимание к отечественной исторической традиции (именно в этом Карамзин обвинял Сперанского), ориентация на опыт «передовых стран», опора на верховную власть и пренебрежение как общественными настроениями, так и народными массами. Не имея твердой поддержки в обществе и народе, «либеральные бюрократы» приходили к власти и получали возможность для своих начинаний в такие моменты, когда прежний механизм управления страной давал серьезные сбои, и от них без труда избавлялись, когда положение стабилизировалось. Так было и при Александре I, и в эпоху Великих реформ Александра II.

Можно добавить, что первоначальные намерения и объективные результаты реформаторской деятельности «либеральных бюрократов» всегда разительно не совпадали. Сперанский, вне зависимости от его теоретических воззрений, был верным слугой самовластия, что вполне оценили в нем и Александр I, через несколько лет после опалы вернувший его на важные посты, и позднее Николай I. К либерализму как учению о политической, гражданской и экономической свободе, которое утверждалось в Европе и в России в период после наполеоновских войн, деятельность «либеральной бюрократии» не имела никакого отношения.

3. Конституционные начинания. Аракчеевщина

Александр I – победитель. 1812 год был самым трудным годом царствования Александра I. В войну с Наполеоном Россия вступила при самых неблагоприятных условиях. Финансы были расстроены, внутренняя и внешняя торговля страдала от континентальной блокады. Все сословия жаловались на произвол администрации и всевластие чиновников. Начало военных действий выявило недостатки военного командования, отсутствие у него ясного плана кампании. Общественное мнение винило во всем императора.

Александр I должен был идти на уступки. Сначала он, уступая давлению генералов, покинул действующую армию, а затем утвердил решение Чрезвычайного комитета назначить на пост главнокомандующего неприятного ему М. И. Кутузова. Еще раньше он согласился с тем, чтобы генерал-губернатором Москвы стал Ф. В. Ростопчин, павловский фаворит, который умел нравиться простому народу. После оставления Москвы престиж императора был низок как никогда. Сестра Александра I великая княгиня Елена Павловна писала ему: «Недовольство дошло до высшей точки, и Вашу особу далеко не щадят... Вас громко обвиняют в несчастье, постигшем Вашу империю, во всеобщем разорении и разорении частных лиц, наконец, в том, что Вы погубили честь

страны и Вашу личную честь. И не один какой-нибудь класс, а все классы объединяются в обвинениях против Вас».

Александр I вышел из трудного положения с гордо поднятой головой. Именно в тяжелых обстоятельствах он умел проявлять свои лучшие качества государственного деятеля. Отказавшись от переговоров с Наполеоном, он довел кампанию 1812 года до изгнания врагов с территории России, а затем принял непопулярное в консервативных кругах решение о переносе военных действий в Центральную и Западную Европу и ведении их до окончательного разгрома Наполеона. После занятия русскими войсками Парижа император поистине стал «главой царей», самым влиятельным европейским политиком.

Послевоенное устройство Европы требовало пристального внимания, однако Александр I не думал отказываться от внутренних преобразований. Как и прежде, для его политики было характерно умелое сочетание реформаторской деятельности с нежеланием менять вековые основы русской жизни – самодержавие и власть помещичьего дворянства. В знаменательном «Манифесте высокомонаршей признательности к народу за оказанные в продолжение войны подвиги», опубликованном 1 января 1816 г., он подводил итоги многолетней борьбы с Наполеоном и указывал, что именно самодержавие дало возможность торжествовать победу над европейской революцией, которая началась с того, что французский народ, «поправ веру, престол, законы

и человечество, впадает в раздор, безначалие, в неистовство, грабит, казнит, терзает самого себя». Законная власть монарха – условие народного благоденствия.

Победив Наполеона, который для большинства современников олицетворял революционные порядки, Александр I не верил в возможность возврата к «старому режиму» в Европе, полагал необходимым продолжение реформ государственного устройства и управления в России. Император-мистик, каким его считали многие, умел считаться с реальностью. Он утверждал: «Революции никогда не отступали. Последствия революции наших дней, изменившей отношения внутри государства, уже не могут быть уничтожены и смениться внезапным возвратом к прежним установлениям». На необходимость продолжения политики правительственного реформизма, на возвращение к реформам после окончания военных действий Александру I указывали в 1814–1815 гг. его ближайшие сотрудники В. П. Кочубей, А. Д. Гурьев, А. Б. Куракин, А. А. Аракчеев, Н. И. Салтыков.

Польская конституция. В мае 1815 г. польские земли, отошедшие к России, получили статус автономного Царства Польского, населению которого были дарованы либеральная конституция, самоуправление, собственная армия и свобода печати. Российский император провозглашался царем (королем) польским, его власть законодательно ограничивалась конституционной хартией. В Царстве Польском действовал двухпалатный Сейм, нижняя палата которого из-

биралась прямым голосованием на основе имущественного ценза. Появление в составе Российской империи двух автономий, наделенных конституцией, не было вызвано ни международной обстановкой, ни соображениями удобства внешней политики, ни, особенно в первом случае, характером их внутреннего политического развития.

Дарование польской конституции, на чем буквально настаивал Александр I, давало современникам основание полагать, что и в общегосударственном устройстве Российской империи могут произойти серьезные перемены. Выступая на заседании Сейма в Варшаве в марте 1818 г., Александр I как конституционный монарх произнес речь, где вполне определенно высказал намерение распространить «правила свободных учреждений» на все страны, «Провидению и попечению моему вверенные». Обращаясь к польским депутатам, он сказал: «Вы мне подали средство явить моему Отечеству то, что я уже с давних лет ему приготавливаю и чем оно воспользуется, когда начала столь важного дела достигнут надлежащей зрелости». Варшавская речь императора была воспринята как твердое обещание дать Российской империи конституционное устройство.

Александр I действительно думал о преобразовании России на принципиально новых основаниях. Ими должны были стать федеративные начала, первым шагом к утверждению которых и было создание конституционных автономий. В сознании императора эти начала не были связаны с проблемой

ограничения самодержавной власти. Федерализм рассматривался им лишь как инструмент административного управления страной, который даст империи больше силы и гарантий безопасности, чем расширение границ. Исполняя варшавское обещание, он поручил Н. Н. Новосильцеву подготовить Государственную Уставную грамоту, работа над которой велась в обстановке секретности и была завершена в **1820** г.

Уставная грамота 1820 г. По сути дела, это была конституционная хартия Российской империи, где провозглашались гражданские свободы: свобода слова, свобода печати, свобода вероисповедания, неприкосновенность личности, равенство всех жителей России перед законом. В ней последовательно проводился принцип разделения властей, были предусмотрены представительные учреждения, имущественный ценз, независимость суда и судопроизводства от администрации. Она содержала важнейшую норму буржуазного права: «Всякая собственность, на поверхности ли земли находящаяся, или в недрах оной сокровенная, какого бы рода ни была, в чем бы ни состояла и кому бы ни принадлежала, признается священной и неприкосновенною. Никакая власть и ни под каким предлогом посягнуть на нее не может».

Уставная грамота предусматривала деление государства на несколько крупных областей – наместничеств, которые обладали бы равными правами. При определении границ

наместничеств принимались во внимание историко– географические, демографические и экономические факторы. В каждом наместничестве предполагалось создание органов народного представительства – наместнических сеймов, которые должны были созываться каждые три года. Наместничества обладали большой долей самостоятельности в решении местных вопросов земледелия, промышленности, торговли и финансов. Объем прав, которыми наделялись наместничества, и характер их взаимоотношений с императорской властью и общегосударственным двухпалатным сеймом в полной мере соответствовали классическим принципам федерализма. Император оставался главой исполнительной власти, ему подчинялись Государственный совет и министры.

Государственная Уставная грамота не стала политической реальностью. Почему? Александра I беспокоили нестабильность режимов во Франции и немецких государствах, революции и народные волнения в Южной Европе, выступление Семеновского полка. Однако главную роль сыграло то обстоятельство, что в российской действительности не было той социальной силы, которая готова была поддержать конституционные преобразования. Объективно осуществление идей Уставной грамоты вело к ослаблению самодержавной власти и тем самым к разрушению исторически сложившихся оснований Российской империи, в чем не были заинтересованы ни дворянство, ни бюрократия. От этого императора предо-

стерегал Карамзин, резко протестовавший против польской конституции. Он верно подметил исторический парадокс: конституция, вводимая по велению самодержавной власти при малой поддержке даже передовой части общества.

Гордое утверждение Государственной Уставной грамоты «Да будет российский народ отныне и навсегда иметь народное представительство» стало вершиной александровского конституционализма. Однако отказ от немедленного утверждения Уставной грамоты не означал отказа от дальнейших либерально-конституционных начинаний, ни тем более не был переходом к реакции. Император и его сотрудники понимали необходимость обновления государственных устоев Российской империи. Они склонялись к неспешной эволюционной перестройке имперской государственности. Неспешные преобразования – суть екатерининской системы, которая была построена на принципах консервативного реформизма, и Александр I стремился следовать заветам великой бабки.

В духе начертаний Уставной грамоты осуществлялись реформы местного управления в специально созданном генерал-губернаторстве или наместничестве, которое возглавил близкий императору А. Д. Балашов и куда вошли пять великорусских губерний – Воронежская, Орловская, Рязанская, Тамбовская и Тульская. Принципиальный отказ от реорганизации империи на конституционно-федеративных началах продемонстрировал Николай I, упразднив пост Балашо-

ва и отменив конституционную автономию Царства Польского.

Подобно тому как Финляндия и Царство Польское были полем конституционных экспериментов, Прибалтика (Остзейский край) служила полигоном для опробования подходов к крестьянскому вопросу. Еще в 1804 г. крестьяне получили там некоторые права, а крепостное право было смягчено. В 1816–1819 г. в Эстляндии, Курляндии и Лифляндии крестьяне получили личную свободу, но лишились земли, которая переходила в собственность помещиков. При этом предусматривалась возможность выкупа крестьянами земли и устанавливался многолетний переходный период, когда власть помещика над крестьянами сохранялась. По сути, впервые в Российской империи были тем самым сделаны шаги по освобождению крепостных крестьян.

Алексей Андреевич Аракчеев. Тогда же Александр I предложил нескольким видным сановникам разработать проекты отмены крепостного права для собственно русских губерний. Едва ли не самым интересным стал проект Аракчеева, где предусматривалась покупка помещичьих имений в казну по ценам, которые фактически бы устанавливали сами помещики. Крестьян предполагалось освободить с землей, передаваемой им на условиях аренды в минимальном размере. Остальные проекты, среди авторов которых были П. Д. Киселев, Н. С. Мордвинов, еще последовательнее отстаивали экономические интересы помещиков. Попытки

Александра I лично воздействовать на дворян отдельных губерний, которых он призывал к участию в решении крестьянского вопроса, остались без ответа. Российское дворянство желало не перемен, но стабильности.

Его надежды нашли олицетворение в деятельности А. А. Аракчеева, который с конца 1815 г. фактически руководил Комитетом министров, а затем получил право докладов императору по делам Государственного совета и по большинству министерств и ведомств. Аракчеев приобрел огромную власть: во время длительных поездок царя за границу ему фактически подчинялся государственный аппарат, и только вопросы внешней политики находились вне его компетенции. Современники воспринимали его как всесильного временщика, а последний период правления Александра I стал называться аракчеевщиной.

С именем Аракчеева связывали насаждавшуюся повсюду мелочную регламентацию, всесилие чиновников, возвращение армии – победительницы Наполеона – к палочной дисциплине, к бессмысленному павловскому фрунту. Прирожденный бюрократ, Аракчеев был исключительно работоспособен, внимателен, требователен к подчиненным, какой бы высокий пост они ни занимали, беспощаден к провинившимся. Его отличали маниакальная страсть к порядку, бесчеловечная жестокость и личная трусость: он единственный из генералов русской армии, кто уклонялся от участия в боевых действиях. В глазах императора эти недостатки компенсиро-

вались преданностью, с которой Аракчеев служил сначала Павлу I, а затем и Александру I, его талантом организатора. Такой человек был поистине незаменим для того, чтобы отладить государственную машину и заставить ее бесперебойно работать. Аракчеевский порядок – это беспрекословное повиновение, строжайшая субординация, пресечение всякого своеволия.

В определенном смысле этого деятеля можно считать воплощением механистического идеала человека, который проповедовали рационалисты-просветители, человека, который действует, повинаясь исключительно разуму, но не чувству. Аракчеевщина – это крушение российского просветительства, его последняя, трагическая стадия. Аракчеев, не останавливаясь перед крайним насилием, воплотил в жизнь просветительский утопический идеал – общество, которое функционирует как механизм часов, где человеческой личности с ее правами и надеждами отведено незначительное место. Одновременно аракчеевщина стала свидетельством измельчания самодержавной инициативы, тревожным симптомом ослабления созидательных способностей абсолютизма.

Сын бедного новгородского дворянина, Аракчеев, как и Сперанский, своим возвышением был обязан милости императора, он был чужд сановной аристократии. Но если за Сперанским стояла только набиравшая силу бюрократия, то Аракчеев был кровно связан с дворянством, интере-

сы которого он отстаивал столь же твердо, как и интересы императора. **В 1808 г.** он был назначен военным министром и на этом посту осуществил крупные преобразования, особенно по артиллерийской части. Во многом благодаря этому русская артиллерия в **1812 г.** превосходила наполеоновскую.

Военные поселения. Важнейшим поручением, возложенным царем на Аракчеева, стала организация военных поселений. Когда Сперанский предложил эту идею, Аракчеев был против нее, и первая попытка основания военных поселений в 1810 г. казалась неудачной. Предполагалось, что военные поселяне, в разряд которых, наряду с солдатами, которых сажали «наземлю», переводили казенных крестьян, могут совмещать строевую службу с ведением сельскохозяйственных работ. Их быт подчинялся воинской дисциплине, все работы осуществлялись под присмотром офицеров. Дети военных поселян предназначались для несения военной службы. Создавая военные поселения, Александр I надеялся сократить расходы на армию и решить вопрос о ее комплектовании, создав некую альтернативу рекрутским наборам.

После войны с Наполеоном император вновь вернулся к этому проекту. К 1825 году военные поселения под началом Аракчеева были созданы в Петербургской, Новгородской, Харьковской, Херсонской, Могилевской и других губерниях. Военные поселенцы составляли более четверти всей армии. Ожидаемого сокращения государственных расходов военные поселения не давали, так как на устройство

образцовых деревень казна тратила большие деньги. Люди, переведенные в разряд военных поселенцев и оторванные от привычного уклада жизни, отчаянно сопротивлялись. В 1817 г. в Новгородской губернии и два года спустя в Чугуеве вспыхивали вооруженные восстания, которые жестоко подавлялись регулярной армией.

Выступление Семеновского полка. Аракчеевские порядки стали причиной выступления в октябре 1820 г. гвардейского Семеновского полка. Солдаты, недовольные притеснениями и жестокостью нового полкового командира Шварца, отказались служить под его командованием. Они протестовали против телесных наказаний, которым подвергались даже заслуженные ветераны, и против запрета зарабатывать на вольных работах деньги, которые шли на улучшение солдатского довольствия. Действия солдат, желавших обратить на себя внимание высшего командования, были мирными, хотя и нарушали воинскую дисциплину. События в старейшем гвардейском полку вызвали переполох в Петербурге и крайнее ожесточение Александра I. Полк был раскассирован, солдаты разосланы по дальним гарнизонам, на Кавказ и в Сибирь. Некоторые офицеры, хотя никто из них не подстрекал солдат, были арестованы.

Выступление Семеновского полка показало, что «дух зла», который, по мнению Александра I, царил над Европой, проникает в Россию. Правительственным ответом стало подтверждение права помещиков ссылать крепостных, запрет

тайных обществ и масонских лож, изгнание иезуитов, создание тайной полиции в гвардии и армии, усиление цензурного надзора. Особое беспокойство императора вызывало общее состояние умов и народное воспитание, он желал, чтобы «христианское благочестие было всегда основанием истинного просвещения».

Гонения на вольнодумство. Забота о нравственности молодежи, о пресечении вольнодумства, безбожия и «мечтательного философствования» была возложена на личного друга царя князя А. Н. Голицына, который долгие годы был обер-прокурором Синода, а в 1817 г. возглавил вновь учрежденное министерство духовных дел и народного просвещения. Голицын стремился подчинить науку и светское просвещение христианской вере, он сочетал желание уравнивать православную церковь с другими христианскими конфессиями (что вызывало недовольство православных иерархов) с гонениями на учебные заведения.

В 1819 г. подвергся разгрому Казанский университет, ревизуя который М. Л. Магницкий, недавний сотрудник Сперанского, сделавшийся обскурантом, нашел столь явные свидетельства религиозного вольнодумства, что предложил «уничтожить» университет. Александр I повелел не разрушать, но исправить, поручив это Магницкому. Уволив часть профессоров и введя казарменную дисциплину, тот вскоре доложил: «Яд вольнодумства окончательно оставил университет, где обитает ныне страх Божий». Тогда же были

уволены некоторые профессора Харьковского университета, а в Петербургском университете был начат процесс против лучших профессоров, обвиненных в «робеспьеризме», в том, что они преподают «в противном христианству духе».

Уступая требованиям ревнителей православия, чьи взгляды выражал ханжа и фанатик архимандрит Фотий, Александр I отправил в 1824 г. Голицына в отставку и упразднил возглавляемое им министерство. Тем самым окончательно рушились мечты императора о возможности соединения христианских церквей и создании единой европейской христианской нации, о чем он много говорил после Венского конгресса. В последние годы жизни для Александра I были характерны мистицизм, разочарование в людях, он стремился к уединению и говорил о трудных обязанностях государя. На современников это производило впечатление непоследовательности, передовая молодежь подозревала императора в пренебрежении судьбами России. При дворе получили ход прорицатели и религиозные шарлатаны, что вызывало недовольство даже Аракчеева. Однако император не думал отказываться от дел правления, он как бы колебался и выжидал, какой из линий внутренней политики отдать предпочтение — конституционализму или аракчеевщине.

Династический кризис. Косвенным свидетельством того, что окончательный выбор не был сделан и что Александр I, которому не исполнилось еще и пятидесяти лет и который отличался крепким здоровьем, не думал о подведении

итогах своего правления, стало его беспечное отношение к вопросу о престолонаследии, имеющему огромную важность при самодержавном правлении. Император был бездетен, а его наследник, следующий по старшинству брат великий князь Константин Павлович, вторым браком женился на польской аристократке. Неравный брак вызвал недовольство Александра I, который вынудил Константина отречься от прав на престол и подписал Манифест о праве на престол другого брата – великого князя Николая Павловича. Все эти переговоры велись в 1820–1823 гг. в строжайшей тайне, и даже будущий император Николай I был посвящен в них в самой общей форме.

После неожиданной смерти Александра I это вызвало династический кризис, называемый междуцарствием. Умер Александр I в ноябре 1825 г. в Таганроге.

ГЛАВА II

Внешняя политика Российской империи в первой четверти XIX века. Отечественная война 1812 года

1. Россия в период наполеоновских войн

Россия и Французская революция. Главным направлением внешней политики России в начале XIX века были, как и прежде, европейские дела. На протяжении XVIII века позиции России на международной арене становились все прочнее, с екатерининских времен российская дипломатия привыкла играть роль первой скрипки в «европейском концерте». Главным достижением царствования Екатерины II было утверждение в Северном Причерноморье, начало хозяйственного освоения Новороссии.

Последнее десятилетие XVIII века прошло под знаком Французской революции, в ходе которой была свергнута династия Бурбонов, казнены король и королева, лишены при-

вилегий и собственности аристократы, большая часть которых была вынуждена эмигрировать. Крушение старого режима означало торжество третьего сословия, приход к власти буржуазии.

События Французской революции оказали громадное влияние на ход европейской и мировой истории. Революционная Франция вела войны с коалициями европейских монархов, отстаивая идеалы свободы, равенства и братства. В этих войнах получала закалку французская армия, выдвигались талантливые военачальники, среди которых первое место по праву занимал Наполеон Бонапарт. В 1799 г., совершив государственный переворот, он стал первым консулом, а спустя пять лет провозгласил себя императором Франции. Военный гений Наполеона, в распоряжении которого находилась отлаженная военная машина, стал залогом успешных завоевательных походов, когда свержались неудобные правительства, перекраивались европейские границы. Конечной целью Наполеона было утверждение французской гегемонии в Европе. Его главным соперником была Англия, чей флот господствовал на море и чье промышленное и торговое превосходство губительно действовало на французскую экономику. Остальные европейские государства так или иначе были вовлечены в англо-французское противостояние. Европа вступила в период наполеоновских войн.

При Екатерине II Россия избегала прямого военного участия в защите «старого порядка». Императрица прежде все-

го была озабочена тем, чтобы не допустить проникновения революционных идей в Россию, в чем и преуспела. Внешняя политика Павла I была принципиально иной. Проследить ее внутреннюю логику невозможно. Сначала он послал русские войска в Центральную Европу, где они, даже руководимые А. В. Суворовым, не имели успеха. Обвинив в вероломстве своих союзников – англичан и австрийцев, император отозвал войска и взял курс на сближение с первым консулом Франции. Отношения с Англией обострились до такой степени, что английский посланник в Петербурге поддерживал заговорщиков 11 марта.

Александр I как дипломат. Воцарение Александра I изменило характер российской внешней политики. Как и в екатерининские времена, ее стали отличать последовательность и целеустремленность, что не исключало гибкости и тактической изворотливости. Свою главную задачу молодой монарх видел в борьбе с «революционной заразой», которую для него символизировали Франция и Наполеон. Здесь царь был принципиален и тверд. Обстоятельства иногда вынуждали его идти на компромисс с французским императором, но о подлинном согласии не могло быть и речи. В нарастании русско-французских противоречий, которые в конце концов привели к кампании 1812 года, не последнюю роль играла личная вражда Александра I и Наполеона. Из борьбы с величайшим полководцем нового времени русский царь вышел победителем, чему в немалой степе-

ни способствовала его умелая внешняя политика.

Александр I был лучшим дипломатом своего времени. Он превосходил и Талейрапа, и Меттерниха, и Кэстльри, и Гарденберга. Его наставницей была Екатерина II, он учился у А. А. Безбородко и А. Р. Воронцова. Именно в сфере внешней политики внук сдержал обещание следовать «законам и сердцу» бабки. Ни на минуту не забывая о собственной безопасности и о необходимости поддержания устоев самодержавия, Александр I умело проводил политику, которая в конечном счете соответствовала национальным интересам России и привела страну к вершине ее европейского могущества.

Природный дар дипломата Александр I продемонстрировал уже в первые часы своего царствования. В суматохе дворцового переворота он не забыл отдать приказ о прекращении движения казачьих частей, которые Павел I направил на поиски дороги в Индию. Бессмысленная демонстрация враждебности к Англии была оставлена. Озабоченный своим укреплением на престоле, Александр I проводил осторожную внешнюю политику, авантюры были не в его характере. Он исповедовал «свободу рук», что было разновидностью политики нейтралитета, уклонялся от участия в обязывающих военных союзах и коалициях. Помирившись с Англией, царь заявлял, что стремится к европейскому миру. Он не порвал с Францией, с которой в **1801** году была подписана секретная конвенция о необходимости совместно ре-

шать немецкие и итальянские дела.

Русско-французские противоречия. Отказ от политики «свободных рук», последовавший в **1803–1804** гг., был в значительной степени вынужденным и диктовался усилением наполеоновского могущества. Наполеон буквально провоцировал русского царя, которого недооценивал, считая безвольным и слабым. В 1805 г. Россия, наряду с Англией, Австрией, Швецией и Неаполитанским королевством, составила третью антифранцузскую коалицию. Для Александра I участие в ней было средством воспрепятствовать наполеоновской гегемонии в германских землях, в какой-то мере он разделял взгляды Адама Чарторыйского, который мечтал о создании федерации славянских народов, где роль «старшего брата» играли бы поляки.

Адмирал Г. Нельсон победил при Трафальгаре, что вынудило Наполеона отказаться от мысли о вторжении в Англию. Однако на суше третья коалиция потерпела сокрушительное поражение. 2 декабря 1805 г. в битве под Аустерлицем (Моравия) союзные русско-австрийские войска под общим командованием М. И. Кутузова были наголову разбиты. Александр I был при армии и под огнем, но продемонстрировал полное отсутствие качеств военачальника. Общественное мнение возлагало вину за небывалое со времен Нарвы поражение на него и на Кутузова. Слава досталась генералу князю П. И. Багратиону, который отличился под Шенграбеном, а после Аустерлица прикрывал отступление. Австрия

вышла из войны, третья коалиция развалилась.

Александр I отказался идти на сближение с Францией и в следующем году стал инициатором создания четвертой антифранцузской коалиции, куда вошли Пруссия, Англия и Швеция. Россия не могла координировать действия союзников – Пруссия первой начала военные действия и в течение месяца была разбита. Наполеон вошел в Берлин, где подписал декрет о континентальной блокаде. Он запрещал всем союзным и подвластным Франции государствам торговать с Англией, покупать где бы то ни было ее товары и поддерживать с ней любые сношения. Английским судам закрывался доступ в европейские порты. Континентальная блокада должна была сокрушить экономическое могущество Англии.

Оставшись без союзников на континенте, Россия продолжала войну, бои шли в Восточной Пруссии. В 1807 г. под Фридландом русская армия потерпела поражение, французы вышли к границе России. Александр I вынужден был пойти на переговоры, которые состоялись в июне 1807 г. в Тильзите. Посреди Немана, который был пограничной рекой, был построен плот, где встретились русский царь и французский император. В ходе их бесед Александр I отверг предложение Наполеона быть императором Востока, предоставив тому оставаться императором Запада. На практике это означало бы вытеснение России из европейской политики.

Тильзитский мир. В Тильзите был подписан мирный договор и соглашение о наступательном и оборонительном союзе между двумя империями. По условиям мира создавалось герцогство Варшавское, внешняя и внутренняя политика которого контролировалась Наполеоном и которое было средством давления на Россию. Россия также теряла свои позиции в Средиземном море, однако главным и наиболее тяжелым следствием тильзитского свидания двух императоров стало присоединение страны к континентальной блокаде. Эта мера при сколько-нибудь последовательном ее проведении вела к быстрому разорению как помещного дворянства, которое экспортировало в Англию сельскохозяйственную продукцию, так и купечества, торговавшего английскими товарами. Тильзитский мир вызвал возмущение в России, Александр I сделался крайне непопулярен, он не был уверен даже в ближайшем своем сановном окружении и именно тогда приблизил к себе М. М. Сперанского и А. А. Аракчеева.

Одним из решений, принятых в Тильзите, было начало Россией военных действий против Швеции, которая отказалась присоединиться к континентальной блокаде. Наполеон ссорил Александра I с недавним союзником и достигал своей цели чужими руками. Русско-шведская война, начавшаяся в марте 1808 г., вызывала недовольство в дворянстве и, что особенно беспокоило царя, в гвардии. Однако ход военных действий был успешным. Два корпуса русской армии,

которыми командовали М. Б. Барклай-де-Толли и П. И. Багратион, совершили ледовый поход через Ботнический залив и вынудили противника к подписанию в августе **1809** г. Фридрихсгамского мирного договора, по которому Финляндия отходила к России.

Обустривая Великое княжество Финляндское, Александр I умело использовал ситуацию для укрепления своего пошатнувшегося международного престижа. Именно с этого времени народы Европы стали видеть в русском царе оплот законности и порядка, связывать с ним и с Россией надежды на освобождение.

Подготовка к войне. На этом фоне проходило ухудшение русско-французских отношений. Новая встреча Александра I и Наполеона в 1808 г. в Эрфурте зафиксировала противоречия, которые не находили разрешения. Россия отказывалась воевать против Англии и Австрии, Наполеон не желал выводить свои войска из Пруссии и герцогства Варшавского. Одновременно он был раздражен ростом английского контрабандного экспорта в Россию, чему попустительствовало русское правительство.

После Эрфурта дело все очевиднее шло к войне. Наполеон сколачивал общеевропейскую коалицию, которая объединяла самые разные государства, от Испании до Пруссии и Австрийской империи; он демонстративно оккупировал герцогство Ольденбургское, принадлежавшее российской императорской фамилии. Александр I не дал согласия

на брак своей сестры с французским императором, установил таможенный тариф, невыгодный для французских товаров.

Обе стороны наращивали военные силы. В герцогстве Варшавском Наполеон концентрировал Великую армию, предназначенную для вторжения в Россию. Русская военная агентура во Франции своевременно узнавала обо всех достойных внимания передвижениях наполеоновских войск. Весной 1812 г. Россия подписала со Швецией договор о нейтралитете и заключила мир с Османской империей, который высвобождал силы русской армии. Одновременно были объявлены дополнительные рекрутские наборы.

2. Отечественная война 1812 года

Планы Наполеона. Вторжение Наполеона в пределы Российской империи началось в ночь на 12 июня 1812 г. Наполеоновские войска форсировали Неман, заняли Ковно. Русская армия стала отступать. Войска французов и их союзников имели значительный численный перевес, во вторжении участвовало свыше 400 тыс. человек. Всего в кампании 1812 года на стороне Наполеона действовало около 600 тыс. человек, что давало основание говорить о Великой армии как о крупнейшей армии мира. Помимо французских частей, которые были ее главной ударной силой, в ее состав входили войска Пруссии, Австрии, германских государств, итальянские, польские, испанские, голландские части. Это было подлинное «нашествие двенадцати языков». Многоплеменность наполеоновской армии была ее слабостью: солдаты не представляли себе политических целей кампании, их поддерживала воинская дисциплина и надежды поживиться в «богатой боярской Московии».

Наполеон рассматривал войну с Россией как заключительный этап установления своей гегемонии на европейском континенте. Он не думал о мировом господстве, но твердо рассчитывал на победу в кампании, которая открывала бы перед ним возможность полностью перестроить систему международных отношений, поставив на колени не толь-

ко Россию, но и Англию.

Стратегические планы России. Против России, по сути, выступила коалиция европейских государств, правители которых зависели от Наполеона либо были его прямыми ставленниками. Однако международное положение России было отнюдь не безнадежным. Подписав накануне войны мирные трактаты с Турцией и Швецией, русское правительство обезопасило фланги. Оно могло рассчитывать на финансовую помощь Англии, что имело немаловажное значение при расстроенных финансах. Наполеону не удалось изолировать Россию, и с началом кампании 1812 года Александр I форсировал заключение союза трех стран – России, Англии и Швеции, направленного против императора французов. Союз содержал в себе мощный потенциал, реализованный в ходе освободительных походов русской армии 1813–1814 гг.

Много хуже обстояло дело с планом кампании. В предвидении войны ни император, ни военное министерство не приняли однозначного решения о том, как вести военные действия, хотя было отлично известно, что излюбленная тактика Наполеона состоит в навязывании противнику генерального сражения, победа в котором гарантирует французскому императору выгодные условия мира. Александр I не верил в стратегические способности российских генералов, он явно недооценивал боевые качества русской армии, которая, несмотря на то что Россия почти постоянно вела

пограничные войны, не имела опыта больших войн. К началу кампании **1812** года около половины всех русских офицеров, в основном младших обер-офицеров, не имели боевого опыта. Основная часть офицерского корпуса (более трех четвертей) была молода, не старше тридцати лет, и недавно вступила в военную службу. В этом отношении русская армия бесспорно уступала закаленным в боях французским ветеранам.

В начале войны русские войска были рассредоточены вдоль западной границы. Первая армия, под командованием генералам. Б. Барклая-де-Толли, прикрывала петербургское направление и насчитывала до 120 тыс. человек. Во Второй армии генерала князя П. И. Багратиона было немногим более 50 тыс., она действовала в центре, имея за спиной направление Смоленск – Москва. Между Первой и Второй армиями был разрыв в сто верст. Южнее располагалась Третья армия генерала А. П. Тормасова, которая насчитывала свыше 40 тысяч человек. Александр I находился при армии, но ни он, ни Барклай-де-Толли, который одновременно занимал пост военного министра, действия войск не координировали.

Практически сразу был отвергнут план, разработанный генералом К. Фулем, который предполагал сосредоточение армии Барклая-де-Толли на берегу Западной Двины, в Дрисском укрепленном лагере. Барклай-де-Толли принял решение уклониться от генерального сражения и отступить

на восток. Стратегически верное, это решение вызвало ропот солдат и офицеров, а в генералитете сложилась «русская партия», которая интриговала против «немца Барклая». Ее представители поддерживали П. И. Багратиона, который был учеником А. В. Суворова, а по старшинству производства в генеральский чин был выше Барклая. Багратион подчеркивал национальный характер войны и до решения вопроса о главнокомандующем уклонялся от соединения с Первой армией.

Боевые действия. Наполеону не удалось ни навязать пограничное генеральное сражение, ни разбить русские армии поодиночке. 22 июля Первая и Вторая армии соединились у Смоленска. Их общая численность составляла свыше 120 тыс. человек, заметно уступая силам французов, которые сосредоточили на главном направлении до 200 тыс. Под Смоленском произошло ожесточенное сражение, в котором отличились части под командованием генералов Д. П. Неверовского, Н. Н. Раевского, Д. С. Дохтурова. Город был разрушен наполеоновской артиллерией, русские войска продолжили отступление. Наполеон полагал, что кампания 1812 года кончена, и сделал попытку завязать с Александром I переговоры о мире. Его предложение, переданное через генерала Н. А. Тучкова, осталось без ответа.

17 августа в Царево-Займище, где находилась ставка русской армии, прибыл М. И. Кутузов, незадолго до этого назначенный главнокомандующим. Это стало победой обществен-

ного мнения, недовольного ходом кампании и демонстративно поддерживавшего старого генерала, о котором было известно, что его не любит император. Прибыв в ставку, Кутузов, обращаясь к солдатам, воскликнул: «С такими богатствами да отступить?» Тем самым он как бы выносил неодобрение действиям Барклая-де-Толли. Однако само отступление продолжалось. Стратегически оно было неизбежно. Было ясно, что целью Наполеона являлась Москва, занятие которой противоречило его первоначальному плану, но было навязано ему отступлением русской армии.

Партизанское движение. По мере продвижения наполеоновской армии в глубь страны возрастающее влияние на ход кампании оказывало партизанское движение. Имея растянутые коммуникации, французы не справлялись с их охраной, и у них в тылу успешно действовали казачьи отряды и части легкой кавалерии. Эти партизанские отряды строго подчинялись приказам командования и вели «малую войну», которой Кутузов придавал большое значение и которая наносила противнику серьезный урон. Во главе их стояли опытные офицеры – Д. В. Давыдов, И. М. Вадбольский, В. В. Орлов-Денисов, А. Н. Сеславин, А. С. Фигнер, А. И. Чернышев.

Наряду с частями регулярной армии в тылу французов стихийно возникало крестьянское сопротивление врагу, который мародерствовал, угонял скот, грабил и сжигал деревни. В Богородском уезде Московской губернии в сентябре-октябре действовал отряд под руководством крепостного

крестьянина Г. М. Курина, куда входило свыше 5500 человек, из них до 500 конных. Отряд действовал оружием, захваченным у французов. Герои крестьянского сопротивления большей частью неизвестны, но оно свидетельствовало о том, что война действительно стала народной. Правда, есть и обратные примеры. Смоленский помещик Н. И. Энгельгардт, пытавшийся организовать партизанский отряд, был выдан своими крестьянами и расстрелян французами.

Не желая идти наперекор общему настроению армии, Кутузов принял решение о генеральном сражении, место для которого он выбрал у села Бородина близ Можайска. Здесь сближались две основные дороги на Москву и был удобный рельеф местности, который затруднял маневры больших масс кавалерии и позволял выгодно расположить артиллерийские батареи. Правым флангом русской армии, где было сосредоточено две трети сил, командовал Барклай-де-Толли, именно его части прикрывали прямую дорогу на Москву. В центре позиций саперы оборудовали Курганную высоту, которая потом получила название батареи Раевского, по имени генерала, который командовал оборонявшими ее частями. Именно здесь были наиболее ожесточенные бои. На левом фланге располагались войска Багратиона. Перед ними у деревни Шевардино был построен редут, к которому французская армия подошла утром 24 августа. Бои за Шевардинский редут продолжались весь день и задержали перегруппировку наполеоновских войск. Только ночью

Шевардинский редут был оставлен.

Бородино. Рано утром 26 августа началось Бородинское сражение. Наполеон рассматривал его как желанное завершение кампании, как возможность уничтожить основные военные силы России. В этот день солдаты, офицеры и генералы наполеоновской армии отважно стремились к победе, их действия вызвали одобрение самого Багратиона. Но все их усилия разбились о стойкость русской армии. Для Кутузова генеральное сражение было средством обескровить французов, лишить их инициативы. Одновременно он стремился сохранить боеспособность русской армии, предвидя продолжение военных действий.

Соотношение сил противников было в пользу русских: примерно 150 тыс. против 135 тыс. французов, у русских было 640 орудий, у французов 587. Почти всю свою артиллерию Наполеон сосредоточил против Багратионовых флешей, которые были взяты, потом отбиты, потом вновь захвачены французами под командованием маршала М. Нея. Во время контратаки был смертельно ранен князь П. И. Багратион. Генерал П. П. Коновницын, принявший на себя командование, отвел войска за Семеновский овраг. В середине дня началась борьба за батарею Раевского, которой французы сумели овладеть к вечеру. В разгар этой борьбы кавалерия Ф. П. Уварова и М. И. Платова совершила рейд в тыл французов. Наполеону нигде не удалось прорвать фронт русской армии. Исключительно упорно сражались части Барклая-де-

Толли, который был в самых опасных местах.

Битва прекратилась в сумерках, когда силы противников были истощены. Об упорстве боев говорят огромные цифры потерь: не менее 30 тыс. у французов, более 40 тыс. у русских. Потери офицерского корпуса французской армии более чем в два раза превосходили потери среди русских офицеров. Восполнить эти потери, равно как и убыль лучших генералов, Наполеон не мог ни при каких обстоятельствах. Позднее он так отзывался о Бородинском сражении: «Французы в нем показали себя достойными одержать победу, а русские стяжали право быть непобедимыми».

Оставление Москвы. Итогом сражения стало дальнейшее отступление русской армии, которая, однако, сохранила боеспособность и могла рассчитывать на значительное подкрепление. Французы продолжили движение к Москве и после того, как на военном совете в Филях Кутузовым было принято решение оставить город, 2 сентября вошли в него. Здесь наполеоновских солдат ждало разочарование. Не было ни покорных бояр, ни богатой добычи. Город был пустынен. Жители покинули его вместе с армией.

Вступление в Москву привело к резкому падению дисциплины среди французов и особенно их союзников. Начались грабежи и мародерство, которые не могли остановить старшие офицеры. В разных концах города поджигались дома. Виновниками поджогов французы считали русских, русские – французов. Ясно одно: большой деревянный город,

захваченный измученной вражеской армией, был обречен. В огне сгорели и запасы провианта, на который рассчитывал Наполеон. Из Москвы он трижды обращался к Александру I и Кутузову с предложениями о начале переговоров, но они были оставлены без ответа. Несмотря на советы А. А. Аракчеева и министра иностранных дел Н. П. Румянцева, царь сдержал свое обещание вести войну до полной победы над французами.

Тарутинский маневр. Наполеоновская армия пробыла в Москве более месяца. За это время стратегическая инициатива полностью перешла к Кутузову, который показал себя мудрым и дальновидным полководцем. По его инициативе был совершен блистательный Тарутинский маневр, когда, оставив Москву и отступая по Рязанской дороге, русская армия резко повернула на запад и перешла на Калужскую дорогу, где стала лагерем у деревни Тарутино. Лишь небольшой арьергард М. А. Милорадовича продолжал прежнее движение, вводя в заблуждение французский авангард, которым командовал И. Мюрат. Маршал более чем на сутки потерял основные части русской армии, и этой ошибки Наполеон не мог ему простить.

Став в Тарутинском лагере, русская армия прикрывала тульские оружейные заводы, преграждала французам путь к отступлению через неразоренные южные губернии. Сюда постоянно поступали подкрепления, как регулярные части, так и ополченцы. И численный состав русской армии, и ее

основные качественные показатели стали заметно превосходить французские силы. Кутузов готовил наступление.

Отступление французов. 7 октября Наполеон отдал приказ об отступлении из Москвы. При этом он, правда безуспешно, пытался взорвать Кремль и кремлевские соборы. Французы пошли по Калужской дороге, надеясь прорваться к югу. 12 октября под Малоярославцем произошел кровопролитный бой, исход которого вынудил Наполеона отступить по разоренной Смоленской дороге. Части отступающей армии еще сохраняли боеспособность, но полностью потеряли маневренность, они превратились в огромный обоз, где перемешаны были больные и раненые, провиант и награбленное добро. От бескормицы происходил непрерывный падеж лошадей, французы лишались кавалерии и вынуждены были бросать артиллерийские орудия. В Смоленске Наполеон рассчитывал, основываясь на донесениях своих интендантов, пополнить запасы фуража и продовольствия, но интенданты обманули.

Затянувшаяся кампания погубила основные силы Великой армии. Ей грозило полное окружение. С юга двигалась Дунайская армия адмирала П. В. Чичагова, с севера наступал генерал П. Х. Витгенштейн, который, прикрывая петербургское направление, разбил маршалов Л. Сен-Сира и Н. Удино. Важным естественным рубежом для отступавших стала река Березина, через которую Наполеон, обманув Чичагова, успел **14–16** ноября переправить более 20 тысяч

человек. По дороге к Вильно, куда остатки армии пришли в декабре, французы жестоко страдали от наступивших холодов. 14 декабря последний наполеоновский солдат покинул пределы России. Еще раньше император бросил войска и уехал в Париж. Великая армия перестала существовать.

Русские войска настойчиво преследовали Наполеона, постоянно нанося ему урон. В сражении под Красным генерал М. А. Милорадович уничтожил основные части арьергардного корпуса М. Нея. Кутузов поощрял активные действия, но должен был считаться и с крайней усталостью солдат, и с тем, что наступать приходилось по совершенно разоренной местности, где дважды прошла война. Он должен был беречь солдат. Главнокомандующий понимал, что с изгнанием неприятеля военные действия не прекратятся, он строил свои планы, думая об освобождении народов Европы.

Итоги Отечественной войны. Кампанию 1812 года современники называли Отечественной войной. Это действительно была война русского народа, всех народов Российской империи за свободу и независимость. Вторжение Наполеона поставило под угрозу само существование государства, и это на время сплотило все слои российского общества, все сословия. Они действовали сообща и ощущали свою силу и свое единство. Народ стал активной, деятельной силой исторического процесса. Война, которую он вел, стала поистине народной. Отечественная война 1812 года поразительно отличалась от тех военных кампаний, где действовали

профессиональные армии и в которых Наполеон привык побеждать. Патриотический порыв воодушевлял солдат, офицеров и генералов русской армии, и они во всех отношениях превосходили противника. Таланты полководцев, героизм солдат и офицеров, твердое политическое руководство стали слагаемыми великой победы.

Достигнута победа была дорогой ценой. За время боевых действий армия потеряла около 300 тыс. человек. Были полностью разорены основные сельскохозяйственные районы страны, пострадали как помещичьи имения, так и крестьянские хозяйства. Разрушены мосты, дороги и водные переправы. Общий размер материального ущерба составил более одного миллиарда рублей – огромная для того времени сумма. От хозяйственного разорения **1812** г. крепостная Россия так и не сумела оправиться.

С исторической точки зрения война России Александра I и наполеоновской Франции может рассматриваться как столкновение двух социальных систем – отсталой крепостнической и передовой буржуазной. В этом столкновении безоговорочную военную победу одержала система, потенциал которой был почти исчерпан. Здесь нет никакого исторического парадокса: победил народ, для которого целостность и независимость государства были высшей ценностью.

3. Освободительные походы русской армии 1813–1814 гг. Создание Венской системы

Освобождение Европы. Изгнание Наполеона из России дало мощный толчок европейскому освободительному движению. Народы Европы поверили в возможность свержения чужеземного гнета, созданная для вторжения в Россию европейская коалиция стала распадаться. Уже в декабре 1812 г. была подписана Таурогенская конвенция, по которой прусский генерал Йорк, чей корпус воевал на стороне французов, заявлял о своем нейтралитете. В Пруссии и в германских землях начиналась освободительная война.

1 января 1813 г. русские войска перешли Неман. М. И. Кутузов начал кампанию 1813 года. Несколько недель спустя был подписан Калишский договор с Пруссией о наступательном и оборонительном союзе. Вскоре русские войска освободили Берлин. Дальнейшее продвижение армии остановила смерть Кутузова в апреле 1813 г. На посту главнокомандующего его сменил П. Х. Витгенштейн, а затем М. Б. Барклай-де-Толли. Союзные русско-прусские войска действовали неудачно, отступали, и в мае было заключено перемирие. Военные действия прекратились, но резко возросли дипломатические усилия Александра I по укреплению антينا-

полеоновской коалиции. Его достижением стал Теплицкий союзный договор с Австрией, которая тем самым порывала с Наполеоном.

Возобновление военных действий показало изменение сил в пользу антинаполеоновской коалиции. В августе произошло сражение под Дрезденом, где Наполеон одержал верх над союзной армией Шварценберга. В сражении отличились гродненские гусары, которые изрубили каре французской гвардии. Отход Богемской армии прикрывал отряд А. И. Остермана-Толстого, который занял оборонительную позицию возле Кульма. В бою отличился гвардейский Семеновский полк, где из строя выбыли почти все офицеры. Когда подошли основные силы под командованием Барклая де-Толли, замкнулось кольцо окружения, прорвать которое смогла только французская кавалерия.

«Битва народов». 4–6 октября 1813 г. в сражении у Лейпцига, которое получило название «битва народов», Наполеон потерпел тяжелое поражение. В начале боя мощный удар французов приняла на себя русская гвардия, стойкость которой дала возможность перегруппировать силы Богемской и Силезской армий и дожидаться подхода Северной и Польской армий. В разгар битвы на сторону коалиции перешла армия саксонского короля, давнего сторонника французского императора. Сам король был взят в плен. Русские войска первыми вошли в Лейпциг.

Война приближалась к границам Франции, на территорию

которой союзники вступили в январе 1814 г. Среди победителей постоянно возникали разногласия, которые александровская дипломатия улаживала не без труда. Австрия угрожала выходом из коалиции, и лишь Россия и Англия стояли за безусловное продолжение войны и за мирные переговоры, если Франция согласится на границы 1792 года. Наполеон лишился всех своих германских союзников, но склонен был к продолжению войны. Однако он был не в силах одолеть стремление европейских народов к независимости.

Капитуляция Франции. В феврале Россия, Австрия, Англия и Пруссия подписали Четверной трактат, где рассматривали вопросы послевоенного урегулирования. 18 марта 1814 г. Париж капитулировал. Капитуляцию принял русский генерал М. Ф. Орлов. На следующий день союзные войска во главе с Александром I вошли в город. Русский царь достойно нес славу победителя Наполеона и освободителя Европы. Наполеон отрекся и был отправлен на остров Эльба.

Перед победителями стояла сложная проблема: восстановление и укрепление по всей Европе монархического принципа, установление новых европейских границ и определение статуса посленаполеоновской Франции. В конечном счете речь шла о создании такой политической системы, которая гарантировала бы европейский мир и безопасность и одновременно служила бы препятствием развитию революционных и национально-освободительных идей. Ведущая

роль в решении этой задачи выпала Александру I и руководимой им российской дипломатии, главными деятелями которой были К. В. Нессельроде и Иоанн Каподистрия, знатный грек, перешедший на русскую службу. Без преувеличения можно сказать, что именно Александр I определял судьбы народов и государств в послевоенной Европе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.